
ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ФИЛОЛОГИЯ

Аналитическая статья

УДК 168.522; DOI: 10.61260/2074-1618-2024-4-30-34

К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ ВО ФРАНЦИИ XVI–XVII вв.

✉ Гаврилова Елена Владимировна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ Gavrilova@kti.ru

Аннотация. Поднимаются вопросы женского образования в эпоху Высокого Возрождения во Франции. Автор, анализируя источники и литературу, пытается выяснить цели и содержание женского образования в ту эпоху, определить роль Реформации и Контрреформации в деле становления женского образования.

Ключевые слова: женское образование, Реформация, педагогические идеи гуманизма, становление женского образования во Франции

Для цитирования: Гаврилова Е.В. К вопросу о женском образовании во Франции XVI–XVII вв. // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2024. № 4 (65). С. 30–34. DOI: 10.61260/2074-1618-2024-4-30-34.

Analytical article

ON THE ISSUE OF WOMEN'S EDUCATION IN FRANCE OF THE XVI–XVII th

Gavrilova Elena V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ Gavrilova@kti.ru

Abstract. The article raises the issues of women's education in the era of the High Renaissance in France. Analyzing the sources and literature, the author tries to find out the goals and content of women's education in that era, to determine the role of the Reformation and Counter-Reformation in the formation of women's education.

Keywords: women's education, Reformation, pedagogical ideas of humanism, formation of women's education in France

For citation: Gavrilova E.V. On the issue of women's education in France of the XVI–XVII th // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical problems of human and social security. 2024. № 4 (65). P. 30–34. DOI: 10.61260/2074-1618-2024-4-30-34.

В Средние века преимущественно священнослужители обладали монополией на научную культуру. Представители дворянского сословия были малообразованы, далеки от рыцарского идеала придворной литературы, их интересы часто не распространялись за пределы военного искусства. В этом обществе женщины редко получали образование, хотя были исключения, такие как, например, Кристина Пизанская (1365–1430). Она достаточно хорошо знала французский, итальянский языки и латынь, однако образованием своим была обязана отцу, бывшему придворному лекарю Карла V. Ее самая известная работа «Книга о граде женском» (1404–1405) посвящена борьбе против устоявшихся в европейском средневековом обществе стереотипов в отношении женщин и принесла ей, по мнению некоторых специалистов, славу «величайшего политического писателя XV в.» [1].

© Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2024

Целью данной работы является попытка рассмотреть цели, содержание и структуру женского образования во Франции XVI–XVII вв. и определить, какую роль сыграли идеи Реформации и Контрреформации в процессе становления женского образования во Франции этого периода.

Представители европейского гуманизма большое внимание в своих сочинениях уделяли вопросам образования. Например, Эразм Роттердамский пишет «человеком не рождаются, им становятся» [2], имея в виду, что ребенок переходит от животного состояния к человеческому через воспитание, но рассуждения гуманистов касаются в основном мужского образования. Интересно, что в ту эпоху и спустя еще несколько столетий термин «ребенок» относился исключительно к мальчикам; если автор проявляет интерес к девочкам, то он обязательно уточняет это. И тем не менее в ученом сообществе начинают проявлять интерес к женскому образованию, которое считают необходимым. Так, испанский богослов, философ, гуманист и педагог Хуан Луис Вивес полагал, что только знание позволяет женщинам достичь добродетели, защищая их от порока и недостатков, присущих их полу [3, с. 23].

Для большинства мыслителей эпохи Возрождения (Кастильоне, Рабле, Эразм или даже Агриппа д'Обинье) была характерна мысль, что образование дочерям аристократов необходимо для того, чтобы сохранить семейную гармонию, сократив культурный разрыв между мужем и женой. Все считают, что девочек и мальчиков следует воспитывать раздельно, то есть в разных местах и по-разному. Таким образом, они ограничивают женское образование чтением, письмом, иногда добавляя основы латыни и философии, и подчеркивают насколько уровень знаний должен соответствовать месту женщины в обществе: у обеспеченной женщины потребности выше, чем у дочери торговца или ремесленника. Таким образом, гуманисты ограничивают образование девочек двумя критериями: полом и социальной иерархией.

С проведением религиозных реформ вопрос об образовании детей обоих полов приобретает новую остроту. Согласно протестантскому учению, прямой доступ к Священному Писанию для верующих обоих полов осуществляется через обучение чтению, независимо от социальной среды. По мнению Лютера, несмотря на то, что семья играет определенную роль в воспитании детей, основную функцию должна выполнять школа. Еще в 1524 г. в своей книге «К советникам всех городов земли немецкой» реформатор обратился к князьям с обоснованием необходимости создания школ для представителей обоих полов, причем не ограничивался только религиозными причинами: «Если бы даже речь не шла о спасении души, а школы и [древние] языки не нужны были для понимания Писания и Господа ради, то повсеместное открытие самых лучших школ и для мальчиков, и для девочек вызывалось бы тем, что мир нуждается в хороших, умных мужчинах и женщинах, для поддержания светского порядка, в котором мужчины способны были бы со знанием дела управлять страной и людьми, а женщины – воспитывать детей и вести домашнее хозяйство...» [4].

В 1530 г. Лютер еще более усилил вмешательство государства в образование детей: именно политические власти должны найти решение проблемы низкой посещаемости школ и побудить родителей отдавать своих детей в школу. По сути, воплощение этой идеи, по мнению многих исследователей, сделало бы Лютера основоположником обязательного светского школьного образования задолго до реформы министра Жюль Ферри 1881–1882 гг.

Во Франции, где протестанты, по-прежнему составляющие меньшинство, с середины XVI в. придерживаются кальвинизма, отдающего предпочтение роли семьи в воспитании детей, и где религиозные войны бушевали более тридцати лет (1562–1598 гг.), ситуация совершенно иная: протестантских школ было мало и они были недолговечны. Учитывая то количество клириков-учителей, которые поддержали Реформацию, королевская власть опасалась, что школы могут стать местом пропаганды, и поручила городам и епископам следить за учителями и образовательными программами. Школа быстро становится важной составляющей католической Реформации, средством защиты детей от гугенотской ереси.

В эти беспокойные времена епископы выступают против смешения классов, что до этого было частой практикой, поскольку средства были ограничены и не хватало помещений. Они также поощряют создание школ отдельно для девочек, полагаясь на щедрость набожных меценатов – знатных дам, высшего духовенства или богатой буржуазии. Так, в г. Бордо своей щедростью была известна Олив де Лестоннак (1572–1652), родственница Монтеня и Жанны де Лестоннак, монахини, основавшей конгрегацию «Сёстры общества Богоматери Марии»; в Париже Мари Катрин Гон де Вассиньи, вдова советника Парижского парламента завещала 25 000 ливров на открытие школы для девочек на острове Сен-Луи.

В учреждениях такого типа обучение девочек являлось не самоцелью, а средством укоренения католической веры в семьях через воспитание будущих жен и матерей. Все дальнейшее обучение было подчинено этой важнейшей цели. Так, Пьер Фурье, сторонник бесплатного образования, основавший религиозную конгрегацию канонисс, заботящихся о детях бедноты, определяет цели обучения: «наша цель [...] состоит в том, чтобы основать государственные школы и бесплатно обучать девочек чтению и письму [...], приобщив их к благочестию и преданности» [5, с. 378].

В XVII в. в благородном обществе образование для девочек становится популярной темой; в светских беседах ведутся многочисленные споры о доступе женщин к культуре. В ассортименте книжных лавок представлены разнообразные трактаты по педагогике, воспитанию или морали, предназначенные для девочек. Однако при таком многообразии методической литературы нет четкого содержания обучения. Среди трактатов можно выделить трактат «О выборе и способе учения» Клода Флери, в котором он утверждает: «Таким образом, мы должны довольствоваться тем, что обучаем их общим догмам, не вдаваясь в богословие [...], грамматика для них состоит только в чтении и письме [...]. Они могут обойтись без всего остального, без изучения латыни и других языков, истории, математики, поэзии и всех прочих диковинок» [6, с. 270].

Трактат об образовании девочек, написанный Фенелоном в 1687 г. для герцога и герцогини де Бовилье, родителей шести дочерей, является, на взгляд автора, более прагматичным [7]. Для девушек, принадлежащих к высшей знати, он, помимо базовых навыков чтения, письма и произношения, рекомендует преподавание французской грамматики, «четырёх правил арифметики» и «основных правил справедливости». Он также утверждает, что иногда знатные дамы бывают вынуждены управлять вотчинами, например, в отсутствие отца, брата или мужа, и поэтому имеют острую необходимость в соответствующих знаниях: «необходимо, чтобы их учили обязанностям лордов на их земле». Кроме практических знаний по управлению поместьем, их также можно познакомить с греческой и римской историей, историей Франции и даже с латынью. С другой стороны, он осуждает изучение испанского или итальянского языков, «языков, которые служат лишь для чтения книг, которые опасны и способны усугубить недостатки женщин».

Это несомненное внимание к женскому образованию, которое проявляется в появлении многочисленных трактатов, посвященных этой теме, во многом объясняет широкое участие женщин в культурной жизни в XVII в., на что обращает внимание в своей работе Линда Тиммерманс [8]. Практически у аристократов есть два варианта дать образование дочерям: это домашнее образование при помощи частных учителей или монастырское, преимущественно ориентированное на женщин.

Домашнее обучение было более распространено, и это объясняется тремя причинами. Во-первых, это проблема нехватки мест, поскольку, невзирая на увеличение числа учебных заведений, спрос превышал предложение. Во-вторых, оплачивать проживание имели возможность лишь те родители, которых заботили вопросы репутации заведения и уровень условий проживания. Ну и наконец, каждая семья по-своему решала вопрос о том оставить дочь дома или отправить в монастырь. Многие благородные семьи, будучи стесненными в средствах, были вынуждены делать выбор: потратить средства для поддержки карьеры

сыновей или дать качественное образование дочерям. Кроме того, имеют значение и взгляды самих родителей на способы получения образования – многие осознанно выбирали домашнее образование.

Когда Мари де Рабютен Шанталь (1626–1696), будущая мадам де Севинье, осталась сиротой, семейный совет выделяет 1 200 ливров в год на ее образование, сумму, более чем достаточную для покрытия расходов на пансион в хорошем монастыре. Однако было принято решение оставить ее в доме знатных родственников по материнской линии и нанять учителей, чтобы она воспитывалась «в невинности и чистоте», находясь под наблюдением родни [9, с. 66]. Такие знаменитые писательницы XVII в., как мадемуазель де Скудери и мадам де Лафайет также получили домашнее образование.

Со времен Средневековья установилась тенденция в аристократических семьях младших дочерей отдавать в послушницы. Для одних это объяснялось финансовыми трудностями и невозможностью в полной мере обеспечить им надлежащее по статусу положение, для других – это была возможность занять достойное место в религиозной иерархии и продолжить семейную традицию.

С началом Контрреформации ситуация с женским монастырским образованием кардинально меняется. Это объясняется тем, что количество религиозных орденов увеличилось, что позволило расширить социальную базу учениц. Некоторые религиозные общины, такие как сестры Святого Карла, сестры Креста, Дамы Сен-Мора специализировались на воспитании и образовании девушек из низших слоев общества. Другие, такие как монастыри Святой Урсулы, сестры Конгрегации Нотр-Дам принимают пансионеров из состоятельных семей. Таким образом, видно, что к разделению детей по половому признаку добавляется и социальная дифференциация.

Во все времена и во всех социальных стратах семья играет решающую роль в передаче устной или письменной культуры, профессиональных навыков, ценностей, норм морали и религии для детей обоего пола.

Образовательные учреждения, от деревенской школы до университета, от колледжей для мальчиков и монастырей для девочек, находились в руках церкви, сначала католической, позднее, между 1598 и 1685 гг., – протестантской. Семейное или институциональное образование готовит детей обоих полов к четко дифференцированным социальным ролям: жизнь и деятельность женщин по-прежнему ограничиваются – за очень редкими исключениями – частной и семейной сферой, в то время как жизнь и деятельность мужчин ориентированы на общественное пространство. К этому добавляется четкое разделение по социальному происхождению. Таким образом, воспитание детей является одновременно гендерным и социально дифференцированным.

Список источников

1. Autrand Françoise Christine de Pizan. Paris; Fayard, 2009. 516 p.
2. Erasme de Rotterdam. *Declamatio de pueris statim ac liberaliter instituendis*. Genève: Librairie Droz, 1966. 1379 p.
3. Vives J.L. *De Institutione Feminae Christianae, Liber Secundus & Liber Tertius*. BRILL, 1998. 253 p.
4. Luther Martin. *An die Ratsherrn aller Stadte deutsches Lands, dab sie christliche Schulen aufrichten und halten sollen* // *Hutten. Muntzer. Luther. Werke in zwei Banden. Bd. 2*. Berlin und Weimar: Aufbau-Verl, 1970. S. 152–182.
5. Lebrun F., Venard M., Quéniart J. *Histoire générale de l'enseignement et de l'éducation en France*. T. 2. Paris: Nouvelle Librairie de France. 1981. 690 p.
6. Флери Клод. *О выборе и способе учения* // *Сочинение г. Флери: пер. с фр.* М.: Университетская типографии у Ридигера и Клаудия, 1796. 264 с.
7. Fénelon F. *Traité de l'éducation des filles*. Paris: Klincksieck, 1994. 78 p.
8. Timmermans L. *L'accès des femmes à la culture (1598–1715)*. Paris: H. Champion, 1993. P. 337–339.
9. Duchêne R. *Madame de Sévigné ou la chance d'être femme*. Paris: Fayard. 2002. 484 p.

References

1. Autrand Françoise Christine de Pizan. Paris; Fayard, 2009. 516 p.
2. Erasme de Rotterdam. Declamatio de pueris statim ac liberaliter instituendis. Genève: Librairie Droz, 1966. 1379 r.
3. Vives J.L. De Institutione Feminae Christianae, Liber Secundus & Liber Tertius. BRILL, 1998. 253 r.
4. Luther Martin. An die Ratsherrn aller Stadte deutsches Lands, dab sie christliche Schulen aufrichten und halten sollen // Hutten. Muntzer. Luther. Werke in zwei Banden. Bd. 2. Berlin und Weimar: Aufbau-Verl, 1970. S. 152–182.
5. Lebrun F., Venard M., Quéniart J. Histoire générale de l'enseignement et de l'éducation en France. T. 2. Paris: Nouvelle Librairie de France. 1981. 690 r.
6. Fleri Klod. O vybore i sposobe ucheniya // Sochinenie g. Fleri: per. s fr. M.: Universitetskaya tipografii u Ridigera i Klaudiya, 1796. 264 s.
7. Fénelon F. Traité de l'éducation des filles. Paris: Klincksieck, 1994. 78 r.
8. Timmermans L. L'accès des femmes à la culture (1598–1715). Paris: H. Champion, 1993. P. 337–339.
9. Duchêne R. Madame de Sévigné ou la chance d'être femme. Paris: Fayard. 2002. 484 p.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 29.09.2024; принята к публикации: 20.10.2024
Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 29.09.2024;
accepted for publication: 20.10.2024

Информация об авторах:

Гаврилова Елена Владимировна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат исторических наук, доцент, e-mail: Gavrilova@kti.ru, SPIN-код: 4595-9308

Information about the authors:

Gavrilova Elena V., associate professor of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of historical sciences, associate professor, e-mail: Gavrilova@kti.ru, SPIN: 4595-9308